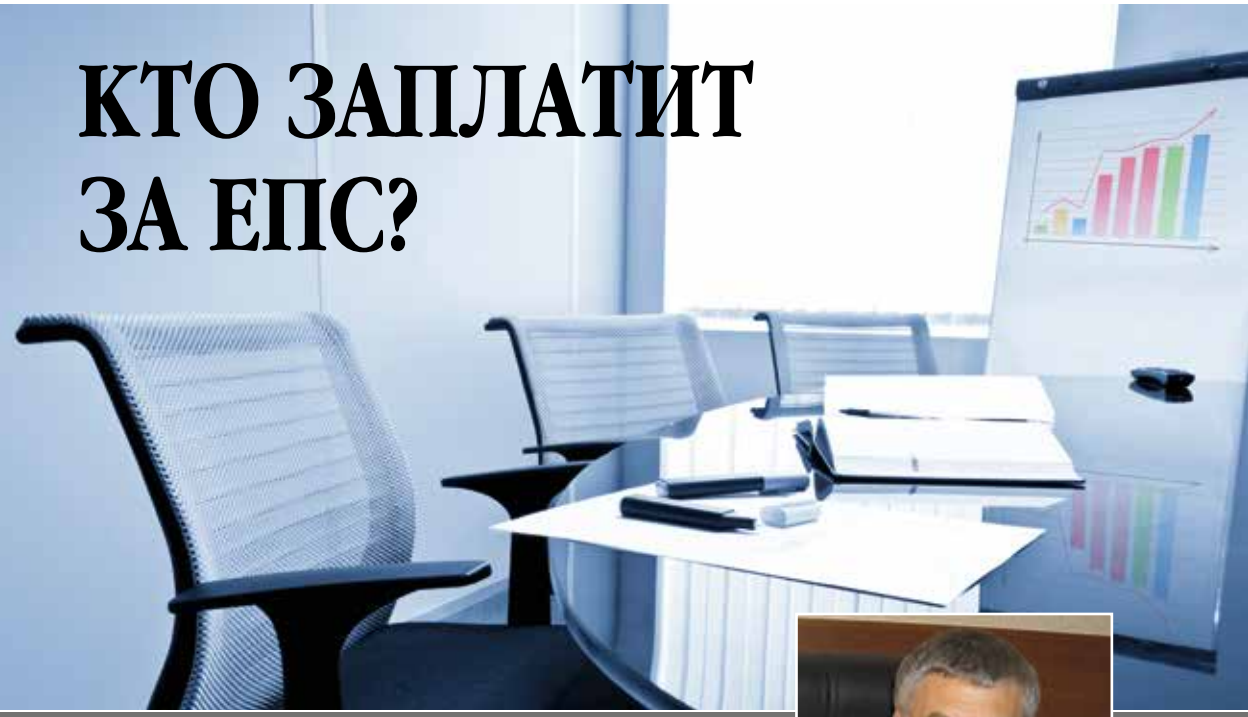
КТО ЗАПЛАТИТ ЗА ЕПС?



Генеральный директор «Скала Страховой Брокер» Александр Цикало считает, что последние новации регулятора, включая переход на единый план счетов (ЕПС) и отчетность по МСФО, — это ни что иное, как инструмент сокращения числа страховых и брокерских компаний. А в результате, регионы останутся без качественной страховой защиты.

ССТ: Есть ли перспективы развития у бизнеса страховых брокеров?

А. Ц.: Я думаю, что перспектива развития бизнеса всегда есть. Просто брокер должен искать и находить применение своим знаниям и своему опыту. Нет в России работы — значит, есть в СНГ и дальнем зарубежье. В любом бизнесе всегда возникают проблемы. Сейчас на рынке очень много свободных специалистов — страховщиков. Какая-то часть перейдет на работу к брокеру, другие будут открывать свои брокерские или страховые консалтинговые фирмы. Вот вам и дополнительные перспективы — новые идеи и направления бизнеса.

Другой вопрос, что регулятор и государство вынуждает бизнес исполнять дополнительные, несвойственные ему функции. И это выливается в лишние непроизводственные расходы, не связанные с расходами на ведение дел страхового брокера. В 2014 году нас обязали исполнять государственную функцию по противодействию финансированию терроризма с применением, за невыполнение, крупных административных штрафов. А в этом году брокеры как некредитные финансовые организации должны перейти на банковский план счетов и отчетность по МСФО.

ССТ: Насколько велика нагрузка на компании в связи с переходом на новый план счетов?

А. Ц.: Для брокера это существенная трудозатратная нагрузка, так как надо вести учет и в РСБУ, и в ЕПС. Фактически в бухгалтерии должно быть в два раза больше сотрудников. Хорошо, что есть какие-то наработки фирм по программному обеспечению на базе 1С.

> В 2017 году брокеры как некредитные финансовые организации должны перейти на банковский план счетов и отчетность по МСФО.

Но эти фирмы очень дорого себя ценят. Цены взвинчены, за фактически пустой продукт требуют свыше 600 тыс. рублей. И все равно бухгалтер брокера должен сам выступать методологом для этих фирм и сам переносить всю базу за 2015 и 2016 годы. Сделать автоматический перенос данных (трансформацию) — самая сложная задача. И с этим очень сложно справиться бухгалтеру страхового брокера в установленные сроки.

Вспоминается 1991 год, когда страховому рынку предложили программы бухгалтерского учета «Парус» и 1С — совершенно пустые, и бухгалтеры сами заносили счета и через конфигуратор настраивали все формы отчетности. Бухгалтеры страховщика не видели в этом проблему. Но тогда их «в спину никто не гнал» и сроков никто не устанавливал. Сами понимали, что это облегчит труд бухгалтерии. И успешно с этим справились все страховщики.

ССТ: А какие плюсы принесет этот переход для рынка? Эти жертвы оправданы?

А. Ц.: Нет, эти жертвы никак не оправданы. Никто не знает, для чего этот переход так важен! Мы так понимаем, что это важно для нашего правительства — отчитаться перед Евросоюзом.

В Казахстане и Киргизии, например, план счетов остался старый, начала 1990-х годов. По МСФО они делают отчетность с 2004 года.

В Европе переход на этот план счетов происходит уже с 2008 года. Страховые компании там тестируют этот переход, пытаются на новом плане счетов работать и приходят к выводу, что им этот переход не нужен. А крупнейшая перестраховочная компания ФРГ на основании того, что они держат риски со всего мира, могут позволить себе отказаться исполнять требования Евросоюза по переходу на Solvency II.

ССТ: А в плане обеспечения прозрачности рынка — если ли преимущества использования нового плана счетов?

А. Ц.: Это даст дополнительные возможности без лишних затрат знать информацию о том, сколько средств ушло в Пенсионный фонд, в федеральный и местные бюджеты, и какая в России зарплата по отраслям — так как ЕПС планируется ввести во всех отраслях. Двадцатизначное кодирование именно на это направлено. Это позволяет, введя код бюджета, получить, к примеру, отчисления в Пенсионный фонд по стране в разрезе отраслей.

Регулятор будет видеть, сколько денег и куда ушло. Это прекрасно! Но наша интернет-система открыта, и всю эту информацию будут иметь спецслужбы недружественных нам стран.

> Сделать автоматический перенос данных (трансформацию) — самая сложная задача. И с этим очень сложно справиться бухгалтеру страхового брокера в установленные сроки.

В России своя история развития, и проводить «петровские реформы», да в который раз — в угоду кому и для чего это нужно?! Как сильно открылись Китай и Япония? Да, крупные корпорации во всем мире делают

международную отчетность, когда выставляют на продажу свои акции для привлечения капитала. Но это их личное решение!

ССТ: Может быть, прозрачность деятельности брокера даст возможность привлечь инвесторов и расширить бизнес?

А. Ц.: Прозрачность в чем? Какую комиссию возьмет брокер? Бухгалтерская отчетность и в африканских странах та же — европейско-итальянская. Для финансиста она понятна.

И не в прозрачности дело. В Россию никто не собирается что-то вкладывать. Если инвестор хочет развивать бизнес в России, то это или венчурный капитал, или «выходец» из России.

Но с Россией хотят работать — покупать товар, получать услугу. Мы говорим о предоставлении российскими брокерами перестраховочных услуг. Мы не ищем инвестора для вхождения в наш капитал. Весь 2016 год, и время, и деньги, мы потратили на налаживание партнерских отношений с дальним зарубежьем. И с нами хотят работать!

ССТ: А по поводу перехода на ЕПС, как следовало бы организовать этот процесс, чтобы он был не таким травматичным для брокеров?

А. Ц.: Государство, в лице Центрального Банка, должно было выступить заказчиком разработки необходимого программного обеспечения. Регулятор централизованно должен был заказать разработку нового программного продукта для ЕПС и для страховых компаний, и для страховых брокеров, включая методику учета и учетную политику. Должны были быть выпущены новые учебники по бухгалтерскому учету. И уже потом готовый продукт нужно было бы предлагать страховому рынку с разумными сроками и параллельным отказом от РСБУ.

Мы не понимаем, почему государственные идеи должен оплачивать бизнес. Но если так, то тогда за самостоятельную разработку и внедрение ЕПС Банк России должен предложить страховому рынку компенсации на вынужденные расходы.

ЦБ РФ уже больше года подобную работу проводит со страховыми компаниями. И насколько мы понимаем, этот опыт регулятор мог передать страховому брокеру. Но этого не произошло — брокеру предложили другие проводки. Но при едином со страховщиком учете, что логично, проще сверять оборотные ведомости.

«Скала» в числе других 10 брокеров включена регулятором в фокус-группу для тестирования отчетности. В срок до 16 ноября 2016 года мы уже направили в Банк России план перехода. Переход запланирован на 2017 год, и уже по итогам 2016 года мы должны сдать по единому плану счетов сформированную отчетность по МСФО.

> «Скала» в числе других 10 брокеров включена регулятором в фокус-группу для тестирования отчетности.

ССТ: Может быть, переход на ЕПС и МСФО нужен для уменьшения числа участников рынка?

А. Ц.: Да, возможно! Очень хороший ход, чтобы очистить рынок от небольших компаний и усилить влияние крупных страховщиков и крупных брокеров. Но при этом регионы останутся без качественной страховой защиты, которую могут обеспечить только региональные страховщики и региональные страховые брокеры. В США 4000 страховых компаний, в два раза больше брокеров — и всем находится работа!

А в принципе, наше глубокое убеждение, происходит настоящая реформа экономики. Но проводиться она должна государством и за счет государства.

ССТ: В начале нашего интервью вы упомянули о финансовом мониторинге. Разве здесь есть тоже какие-то проблемы?

А. Ц.: Да, 115-ФЗ о противодействии легализации и финансированию терроризма в страховании был введен в середине нулевых годов. Проходили семинары, назначались

ответственные лица. С появлением ИГИЛ началась новая волна, и расширилось поле организаций и предприятий, обязанных исполнять этот закон. Никто не спорит с этим — и граждане, как патриоты своего государства, с удовольствием помогут в изобличении «врагов народа». Но заставлять предприятия вести «1-е отделы», собственно говоря, исполнять государственные функции — это уже перегиб.

Может быть, правительство не в курсе механизма реализации этого закона, и что громадные штрафы до 200 тыс. рублей выписываются инспекторами за «неправильное» ведение дел и нерегулярный инструктаж сотрудников по исполнению требований данного ФЗ. А может, это новый инструмент пополнения бюджета? Что ж — он очень удачный!

Такой же механизм исполнения готовится по исполнению ФЗ о коррупции. А ведь со всех трибун правительство говорит о развитии малого и среднего бизнеса! При этом эти законы исполняют, в том числе, малый и средний бизнес, практически, независимо от отрасли.

В Европе также исполняются международные требования по противодействию финансирования терроризма и борьбе с коррупцией. Но там эту государственную обязанность исполняют внутренние органы и спецслужбы.

ССТ: Что еще мешает развитию страхования и бизнеса в России?

А. Ц.: Что ближе нам, как перестраховочному брокеру? Это перестраховочный рынок, которого в России уже нет. У нас в ГК РФ неверное определение перестрахования, оно рассматривается государством как отдельный вид страховой отрасли.

Во всей Европе и мире перестрахование — это обычный хозяйственный договор страховщика, это инструмент диверсификации портфеля и главный инструмент повышения маржи платежеспособности. И никакого надзора за перестрахованием не ведется. Иногда регулятор требует рейтинги от перестраховщиков и то — в странах со слабой экономикой.

А в России нет перестраховочного рынка и нет работы для перестраховочного брокера. И нет по той простой причине, что отсутствует баланс между федеральными и региональными страховщиками. Региональных страховщиков должно быть минимум в 100 раз больше. Тогда появится рынок перестрахования, так как он нужен страховщикам только лишь для диверсификации портфеля, а не для прибыли, и тогда будет работа перестраховочному брокеру. А главное, изменится качество страхования, — страховщик повернется лицом к страхователю. Поэтому необходимо отменить лицензию на перестрахование.

Надо довериться страховщикам — они сами применят нормальные правила страхования, сами сформируют резервы и правильно их разместят в инвестициях.

В заключение хочется отметить, что в период, когда Россию хотят сделать страной-изгоем, правительство должно больше опираться на граждан и бизнес. То есть взывать к патриотизму, чем и расширить налогооблагаемую базу и действительно добиться народного единства, праздник которого отмечают в России в начале ноября. Необходимо пересмотреть все законы, навязанные нам «внешними консультантами» в 1990-е годы, и в первую очередь — пересмотреть Налоговый кодекс и, может быть, вернуться на отраслевую систему налогообложения, которая была в России с Екатерины II, включая и советский период.

> Правительство говорит со всех трибун о развитии малого и среднего бизнеса

Представляется, что в страховании не должно быть налога на прибыль — целесообразно ввести только пошлину в размере 0,1 % от собранной премии. Ведь страховщики решают важные социальные вопросы государства. А брокерам оптимально подошла бы упрощенная система налогообложения со ставкой не более 3 % от комиссионного вознаграждения. И не должно быть никакого НДС — ну нет его в структуре тарифа! И при оказании услуг страхователю услуги страхового брокера должны быть в себестоимости, а не ложиться на чистую прибыль!